

Миграционная ситуация в городской местности России к началу XXI в.

**/ Тарасова Н.В., Борзунова Т.И., Гришанова А.Г. и др.;
РАН. Ин-т социал.-полит. исслед. — М., 2001. — 38 с.**

Изучение миграционных процессов в России на рубеже веков показывает, что и в XXI в. они остаются важной составляющей демографического развития страны, поскольку депопуляция в 90-х годах в России перенесла акцент с естественного движения населения на миграцию. Это же определяет и новую роль миграции в формировании городского и сельского населения России в XXI в. Специфика миграционной ситуации в городской местности в конце XX — начале XXI в. определяется тем, что изменения роли миграции произошли на фоне реальных изменений в городских миграциях в России в количественном и качественном отношениях.

Характерной чертой миграционных процессов в городских поселениях России в 90-е годы по-прежнему остается интенсивный приток населения в города, хотя к началу 2001 г. масштабы переселения в города существенно сократились. За период 1991–2000 гг. в города России прибыло в общей сложности более 25 млн. мигрантов, или почти 23% численности городских жителей на начало 1991 г. Число выбывших из городов составило за это время около 22 млн. человек, или 20% числа горожан на начало 90-х годов. В результате за последнее десятилетие (1991–2000) численность городского населения РФ увеличилась за счет миграции в общей сложности на 2,1 млн. человек. За предыдущее десятилетие соответствующий миграционный прирост составил 6,1 млн. человек, т.е. был в три раза больше (с.9). Тенденция снижения объемов миграции

объясняется в первую очередь сокращением демографического потенциала сельского населения из-за предыдущего массового оттока в города, а также из-за уменьшения иммиграционного потенциала населения бывших союзных республик. Основу миграционных потоков составляют внутрироссийские мигранты – 78% всех прибывших в городскую местность и 84% выбывших из российских городов (с.9).

Миграционная ситуация 90-х годов в городской местности РФ характеризуется рядом принципиально новых моментов.

Одной из основных особенностей, на которую чаще всего обращают внимание исследователи, является отрицательное сальдо миграции горожан, сложившееся в России в период 1992–1993 гг. в результате беспрецедентного за весь послевоенный период (1951–2001) оттока городского населения в сельскую местность, который противоречит развитию процесса урбанизации. Здесь важно подчеркнуть, что превышение числа выбытий из городской местности над числом прибытий наблюдалось только в «шоковый» период 1992 и 1993 гг., и отмечено одновременно и во внутрирегиональных, и в межрегиональных миграционных потоках, составляя соответственно 60 тыс. и 4 тыс. человек и 12 тыс. и 80 тыс. человек (с.10).

Отрицательное внутрироссийское сальдо миграции сложилось за счет оттока в основном из городских поселений Дальнего Востока, Сибири и Европейского Севера, в которых деструктивное влияние распада СССР на экономическое развитие было наиболее сильным. Причем, если в 1992 г. последствия этого влияния сказались главным образом на внутрирегиональных миграциях, то в 1993 г. – на межрайонных перемещениях. Это означает, что трансформация традиционных направлений миграций «село-город» была нетипична и кратковременна, но развивалась поступательно – сначала на уровне локальных, а затем и общероссийских миграций.

Особого внимания требует анализ миграционной ситуации в Москве и Санкт-Петербурге, поскольку за официальными статистическими данными Госкомстата России об отрицательном сальдо миграции в этих городах скрываются, прежде всего, выезды горожан из столицы по двум основным причинам: этнополитической (распад СССР), обусловившей возврат жителей в места коренного проживания, и экономической, связанной с возможностью выгодной

продажи квартир. На самом деле сальдо миграции не достигло отрицательных величин, а, напротив, выросло в результате огромного притока в 90-х годах нелегальных мигрантов. Они обеспечивают постоянный приток населения в столицу, который превышает официальные данные в десятки раз.

Процесс формирования отрицательного внутрироссийского сальдо миграции городского населения в 1992–1993 гг. был вызван действием чрезвычайных факторов миграции и количественно мало изменил величину миграционного прироста городского населения РФ, но доказал возможность отрицательного внутрироссийского миграционного обмена в городах при определенных социально-экономических условиях. Вместе с тем следует иметь в виду, что этот процесс – явление преходящее, вызванное кратковременными условиями «шокового» периода в социально-экономическом и этнополитическом развитии страны.

Другой принципиально новой особенностью развития процесса урбанизации и, соответственно, миграционных процессов в городской местности РФ в 90-х годах является сокращение численности городского населения. Начался этот процесс в 1991 г., а к началу 2001 г. единственными территориями, где городское население продолжало расти, были республики Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия, Чеченская, Алтай, Тува, Саха (Якутия), а также Белгородская, Томская и Тюменская области.

Основными причинами сокращения численности городского населения стали естественная убыль населения и административно-территориальные преобразования (АТП), а отрицательный вклад в этот процесс совокупного сальдо миграции был ограниченным и краткосрочным.

В первой половине 90-х годов сельское население росло интенсивнее, чем сокращалось городское. И доля горожан в общей численности населения РФ снизилась с 73,9% в 1991 г. до 72,9% в 2001 г. (с.13). Формально это можно отнести к развитию процесса дезурбанизации, но по сути в основе такой динамики находится не миграция, а естественная убыль горожан и АТП. Миграционные потери населения городов в этот период были относительно невелики. К тому же отток населения из российских городов был связан в большей мере с дальними (межобластными), чем с ближними (внутриобластными) миграциями.

Следующей принципиально новой, специфической чертой современной миграционной ситуации в городской местности является прекращение действия с конца 80-х годов миграции в качестве основного, главного фактора изменения численности городского населения. Лидерство в процессе роста городского населения перешло к естественному приросту. Исключение составляют немногие территории, где развитие миграционной ситуации носит чрезвычайный характер (Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток, республики Северного Кавказа).

Еще одна принципиально новая особенность внутрисред-ской миграции заключается в расширении ареала миграционного тяготения отдельных городов, особенно крупнейших. Если в конце 80-х годов города, особенно крупные, аккумулировали мигрантов в основном из близлежащих поселений, то в 90-х годах в них стали селиться и мигранты из других регионов страны. Хотя на первом месте по значимости остались внутрирегиональные перемещения (ближние миграции), одновременно резко возросла роль межрегиональных миграций (дальние миграции). Городские поселения включились в процесс миграционного перезамещения населения, приняв активное участие в изменении вековой тенденции сдвига населения страны с запада на восток. Правда, к началу 2001 г. этот процесс постепенно пошел на убыль.

По поводу половозрастной структуры миграции в городских поселениях автор пишет, что она является важнейшим фактором, влияющим не только на численность, размещение, но и на половозрастную структуру городского населения. В 90-е годы изменился механизм формирования городского населения России: миграция стала играть роль не доминирующего, а компенсационного социально-демографического фактора, частично сглаживающего естественную убыль населения и влияющего на половозрастной состав городского населения.

Исследования показали, что в 1998–2000 гг. выросла роль женщин в миграции. Для сложившейся ситуации характерно: во-первых, на фоне общего снижения объемов миграции (за 1994–2000 гг. она уменьшилась в 1,5 раза) ежегодный объем миграции женщин сократился меньше, чем для мужчин; во-вторых, увеличилась доля женщин во всех миграционных потоках (внешних и особенно внутри страны), а к концу 1990-х – началу 2000-х годов

их доля возросла, составив в среднем соответственно 51 и 53%; в-третьих, совокупный миграционный прирост женщин в городской местности в этот период был в среднем в 1,5 раза больше, чем мужчин (с.17–18). При этом у женщин отмечается большая консервативность решений о миграции, несмотря на влияние ситуационных факторов. Если после дефолта 1998 г. мужчины оперативно изменили свое миграционное поведение, в результате чего в городах страны в 1999 г. мигрантов-мужчин оказалось в 3 раза меньше, чем в 1998 г., то у женщин в тот же период снижение масштабов миграций и изменение их направлений происходило постепенно.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов наибольшее влияние на увеличение численности городского населения и, следовательно, на перспективы стабилизации численности горожан в будущем оказали внешние миграции. По итогам 1998–2000 гг., из 616,2 тыс. мигрантов в города мигранты из-за пределов РФ (внешняя миграция) составили 398,3 тыс. человек (с.19). Это подтверждает, что именно городские поселения интенсивно аккумулируют повторные миграции типа «город-город». В итоге внешние мигранты, составляя всего 1/10 суммарного миграционного оборота населения городских поселений, обеспечивают около 2/3 миграционного прироста российских горожан. При этом доля женщин-мигрантов во всех внешних и внутренних потоках растет и по прибытиям, и по выбытиям, соответственно, а доля мужчин уменьшается. Но даже в изменившихся социально-экономических условиях в отношении повторных переселений женщины менее мобильны, чем мужчины, и вследствие этого больше участвуют в формировании сальдо миграции. Значит, ориентация миграционной политики на женщин с точки зрения приживаемости всегда будет давать лучшие результаты, чем ориентация на мужчин.

Важнейшей закономерностью миграции является то, что мужчины и женщины в миграционном отношении наиболее активны в трудоспособном возрасте, поэтому миграционные процессы остаются важнейшим фактором формирования социально-демографического состава населения страны и ее регионов. Только за 1998–2000 гг. численность населения в трудоспособном возрасте в городах РФ благодаря миграции в составе трудоспособного населения возросла почти на четверть.

Но процессы формирования трудовых и репродуктивных контингентов во многом обусловлены динамикой двух других основных возрастных групп — молодежи 0–15 лет, с одной стороны, и тех, кто уже вышел за пределы трудоспособного возраста, — с другой. Параллельно с ростом доли трудовых контингентов в рассматриваемый период отмечалось увеличение удельного веса старших возрастов в миграционных потоках — в 1,2–1,3 раза за 1994–2000 гг., а в сальдо — в 1,9 раза. Доля лиц моложе трудоспособного возраста среди мигрантов имела в тот же период тенденцию к сокращению — в 1,2 раза в потоках прибывших и выбывших и в 1,3 раза в сальдо (с.20). Это свидетельствует о негативном характере воздействия современной структуры мигрантов в городской местности на процессы воспроизводства и на процессы стабилизации численности их населения в настоящее время и особенно в ближайшей перспективе.

В составе мигрантов трудоспособных возрастов в потоке прибывающих и выбывающих преобладают лица в возрасте 20–24 и 30–39 лет. На них приходится почти половина трудоспособных мигрантов (47,2%), но к 2000 г. их доля сократилась до 43%. Второе место по миграционной активности трудоспособных мигрантов занимает молодежь 16–19 лет. Миграционный прирост этой возрастной группы был в 2000 г. самым высоким среди трудоспособных мигрантов (43,6%), их доля увеличилась почти в 2 раза по сравнению с 1994 г. (с.21), но в абсолютном выражении их численность сократилась за рассматриваемый период в 1,4 раза. В целом молодые мигранты от 19 до 29 лет составляли 2/3 всех мигрантов трудоспособного возраста, осевших в городах, что оказывало положительное влияние на их демографическую структуру.

Численность мигрантов моложе трудоспособного возраста (0–15 лет) с 1994 по 2000 г. среди прибывающих и выбывающих городских мигрантов сократилась больше, чем у других возрастных групп (в 2 раза), уменьшилась и их доля в миграционном приросте городов. Одновременно миграционный прирост группы старше трудоспособного возраста, хотя и сократился по численности, показал за период 1994–2000 гг. увеличение в 2 раза. Почти каждый пятый мигрант этого периода был в пенсионном возрасте (с.22).

Таким образом, основными проблемами конца 90-х — начала 2000-х годов являются, во-первых, усиление негативного влияния

половозрастной структуры мигрантов на городское население за счет активизации процесса сокращения численности и доли лиц моложе трудоспособных возрастов в сальдо внутрироссийских и внешних миграций, а также негативное воздействие на городское население волнообразного увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста. И хотя старение населения – проблема общероссийская, увеличение во внутрироссийских миграциях за 1994–2000 гг. доли лиц старше трудоспособного возраста в 3,8 раза свидетельствует о качественно новом этапе данного процесса, когда миграция стала играть роль дополнительного фактора процесса старения российского городского населения со всеми вытекающими отсюда социально-демографическими последствиями.

Значительные изменения в 90-е годы претерпели причины, формирующие современную миграционную ситуацию в городах страны. Сравнительно недавно возникли причины этой миграции не только экономического, но и психологического, морально-этического характера.

Таблица

Причины миграции городского населения РФ в 1998–2000 гг. (%)

Причины миграции	Сальдо миграции	Сальдо миграции внутри РФ	Сальдо междунар. миграции РФ
1	2	3	4
Все причины	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
В связи с учебой	55,5	141,3	6,9
В связи с работой	30,3	52,6	17,6
Возврат к прежнему месту жительства	-54,1	-140,5	-5,2
Обострение межнациональных отношений	12,1	2,3	17,6
Обострение криминогенной обстановки	1,8	3,2	1,0

Продолжение табл.

1	2	3	4
Экологическое неблагополучие	-0,1	-1,2	0,5
Несоответствие природно- климатическим условиям	-0,4	-1,2	0,1
Причины личные, семейные	51,4	40,4	57,7
Иные причины	3,5	3,1	3,7

Особенность периода 1990-х – начала 2000-х годов заключается в том, что определенные изменения произошли в структуре причин миграции. В формировании положительного миграционного сальдо городского населения преобладают такие причины, как «учеба», «работа», «личные, семейные», однако появились дополнительные причины. В последнее время важной причиной миграции стал «возврат к прежнему месту жительства». За три года (1998–2000) российские города покинули почти 280 тыс. человек. В том числе более 260 тыс. человек – это мигранты в пределах самой России (с.25). Этот поток по количеству почти совпадает с притоком молодежи в города для продолжения учебы, которая стоит на первом месте среди причин городской миграции.

Такие причины, как «экологическое неблагополучие», «обострение криминогенной обстановки» и «обострение межнациональных отношений», появились среди причин миграции городского населения на территории РФ сравнительно недавно, и на их долю приходится незначительные перемещения. Однако их появление свидетельствует о развитии неблагоприятных тенденций в миграционных процессах. Гораздо большее значение имеет «обострение межнациональных отношений»: по этой причине в российские города переселился каждый пятый-шестой мигрант.

Такие причины миграции, как «личные, семейные обстоятельства», наряду с «учебой» и «работой» также остаются традиционными и достаточно емкими. Для городских мигрантов внутри России миграции по этой причине обеспечили почти 2/5 миграционного сальдо. В структуре сальдо международной миграции

на долю мигрировавших по этим причинам приходится также почти 2/5 мигрантов.

Учебная миграция населения развивается вслед за формированием сети различных образовательных учреждений. В РФ это формирование происходило неравномерно. Поэтому территории с более высокой концентрацией и широким профильным спектром учебных заведений в наибольшей степени привлекают молодежь для продолжения образования. Примечательно, что по этому показателю Уральский район, хотя и незначительно, опередил такой престижный для учебной миграции район РФ, как Центральный. Подавляющая масса учебных мигрантов в Уральском районе (97,4%) состоит из городских жителей Урала и восточных регионов страны, т.е. здесь преобладает внутрирайонная миграция, тогда как в Центральном районе доля внутрирайонной миграции почти в два раза ниже, чем на Урале, – в 1998–2000 гг. она составляла всего 40%. Больше всего сюда прибывают городские мигранты с Северного Кавказа. Меньше всего привлекает мигрантов на учебу Северный район (с.28).

Анализ трудовой миграции, связанной с поиском работы на всем пространстве РФ, показывает, что наиболее активно этот процесс происходит в Западной Сибири. Сюда едет каждый третий мигрант, ищущий работу на территории России. С целью трудоустройства значительное число мигрантов направляется и в Поволжье, на Урал, в Восточную Сибирь, в несколько меньшей степени – на Дальний Восток. При этом возможности трудоустройства для мигрантов в регионе Поволжья сокращаются, а на Урале и в восточных районах – возрастают. В период 1998–2000 гг. среди мигрантов, поменявших место жительства по причине «работа», в Поволжье прибыл каждый шестой мигрант, на Урал и в Восточную Сибирь – каждый седьмой, на Дальний Восток – каждый восьмой. В Центральный район для устройства на работу в 1998 г. прибывал каждый восемнадцатый «трудовой» мигрант РФ, а в 2000 г. – каждый четырнадцатый.

Отток городского населения на территории России по причине смены или поиска работы в последние годы идет главным образом из двух европейских регионов – Северо-Запада и Северного Кавказа.

Возврат к прежнему месту жительства – одна из основных причин современной миграции городского населения, приводящая в итоге к сокращению его численности. Общее сальдо миграции

городского населения зависит одновременно от результатов внутри-региональной, межрегиональной и межгосударственной миграции. За период 1998–2000 гг. в итоге всех этих видов миграции численность городского населения РФ сократилась почти на 280 тыс. человек (с.33).

Все остальные причины миграции имеют значительно меньшее значение для изменения структуры населения в городской местности России.

В.И. Шабеева